

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации на соискание ученой степени

**кандидата филологических наук Филатовой Ганны Алексеевны
на тему: «Комплекс средств, конструирующих сферу адресата, в
фантастических романах Р. Желязны и их русских переводах»
по специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России»
(10.02.01 – «Русский язык») и 5.9.8 – «Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика» (10.02.20 –
«Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное
языкознание»)**

Диссертационная работа Г.А. Филатовой посвящена решению задачи комплексного описания максимально полного состава языковых средств, участвующих в конструировании сферы адресата, т. е. в указании на единичного или множественного адресата, реального или потенциального, обладающего определенным набором знаний, способного сомневаться в получаемой от автора информации или соглашаться с нею, а также способного эмоционально или интеллектуально реагировать на графические приемы в тексте. Соискатель исходит из того, что каждая из этих составляющих выбирается автором и переводчиками в зависимости от индивидуального опыта и что выбранные составляющие в тексте взаимодействуют как единый механизм порождения смысла.

Актуальность выбранной темы определяется постоянно открывающимися, в том числе благодаря работам М.Ю. Сидоровой, Н.К. Онипенко, А.В. Уржи и других членов научной школы Г.А. Золотовой, возможностями развивать положения коммуникативной грамматики, в частности вносить уточнения в типологию адресатов. Новый толчок в этом направлении дал выход за рамки имманентного анализа текста и привлечение данных о варьировании языковых средств в процессе его перевода.

Обоснованность выносимых на защиту научных положений обеспечивается ясным и логичным формулированием теоретических основ исследования, определением базовых для работы терминов, аргументированным выбором источников наблюдения, детальным анализом достаточного для обобщений материала, логически выверенной структурой изложения.

Материал исследован, насколько можно судить, во всем многообразии: в тексте диссертационной работы визуализированы в виде таблиц выделенные соискателем из двух оригинальных текстов Р. Желязны и шести их переводов варианты языкового воплощения сферы адресата. Лингвистический анализ проведен на должном уровне. Обобщения сделаны поэтапно – сначала в конце параграфов, затем по завершении глав и, наконец, в Заключение диссертационной работы. Всё это позволяет говорить о **достоверности выводов.**

Научная новизна исследования состоит во введении дополнительных параметров в типологию адресатов художественного текста, в выявлении языковых средств, обеспечивающих воплощение этих составляющих, а также в описании индивидуальных предпочтений Р. Желязны, отдаваемых тем или иным средствам конструирования сферы адресата в двух фантастических произведениях, относящихся к разным периодам его творчества.

Структура работы отвечает поставленным целям и задачам.

Во введении корректно определены предмет, объект, методы исследования, его теоретическая и практическая значимость и другие базовые принципы.

В I главе «Конструирование сферы адресата в художественном тексте: контекст нарратологических, лингвистических и переводческих исследований» кратко излагается история формирования категории «адресат» в филологической науке, рассматриваются способы структурирования этой категории, выделенные ранее языковые средства, с

помощью которых эта категория способна воплощаться в тексте. Определяются такие понятия, как «точка зрения», «первый план», «фон», «тип повествования», «регистр». Отдельный параграф посвящен обзору переводоведческих теоретических и методических оснований, на которые опирается исследование. Обращает на себя внимание продуманный выбор российских и зарубежных источников, умение Г.А. Филатовой систематизировать обширную научную информацию.

Во II главе «Типы средств, конструирующих сферу адресата, в русских переводах фантастических романов Р. Желязны» автор дает подробное обоснование выбора материала исследования: сообщает информацию о месте романов «Creatures of Light and Darkness» и «A Night in the Lonesome October» в творческой биографии Р. Желязны, а также обо всех их переводах на русский язык; анализирует жанровые особенности этих произведений, особенности представленного в них нарратива, сюжетной линии и системы персонажей; делает вывод о сходствах и различиях текстов. Эта информация оказывается востребованной при извлечении выводов в следующей главе. Далее более полно, чем в первой главе, рассматривается состав языковых средств, способных конструировать сферу адресата. Автор выделяет две группы: средства референции к адресату и средства моделирования его когнитивной деятельности – и расширяет, по сравнению с предшественниками, каждую из групп.

В III главе «Комплекс средств, конструирующих сферу адресата, в русских переводах романов Р. Желязны» представлены результаты лингвистического анализа двух оригинальных текстов и всех их переводов на русский язык с точки зрения системных возможностей двух языков в плане конструирования сферы адресата и использования этих возможностей разными языковыми личностями в зависимости от понимания художественных задач и переводческих навыков. В качестве иллюстраций приведены 69 показательных фрагментов. Г.А. Филатова оценивает переводы

по степени их приближения к авторскому идиостилю, отмечает совпадение или несовпадение адресата конкретных реплик из исходного текста и его переводов, делает обобщения по поводу типологии средств, обеспечивающих конструирования сферы адресата.

В Заключении подводятся итоги исследования, обобщаются промежуточные выводы и намечаются перспективы дальнейших исследований.

Библиография насчитывает 284 источника на русском и английском языках, правда не ко всем мы нашли ссылки в тексте диссертации.

В целом диссертация Г.А. Филатовой представляет собой законченную научно-квалификационную работу, демонстрирующую высокую профессиональную подготовку и сформированные исследовательские навыки автора.

Автореферат и публикации по теме диссертации полностью отражают содержание работы.

Замечания носят рекомендательный характер и не влияют на общую положительную оценку работы Г.А. Филатовой:

1. Исследование строится на сопоставлении по нескольким основаниям, и автор с разной степенью четкости формулирует результаты рассмотрения каждой оппозиции. Можно выделить такие пары: а) художественный текст в целом и фантастический текст, б) ранний роман Р. Желязны «Creatures of Light and Darkness» (1969) и более поздний – «A Night in the Lonesome October» (1993), в) источник и переводы, г) каждый из переводов между собой. Если выводы относительно первой пары сформулированы в выносимом на защиту положении №4, относительно последней – в положениях № 5 и 6, обобщение, касающееся сходств и различий источника и переводов, можно найти в Заключении, то результаты сопоставления двух романов приходится вычитывать по всему тексту и формулировать самостоятельно. Мы получили следующую картину. Ранний

роман представляет собой повествование от 3 лица, поздний – от 1-го, ранний богаче по набору средств конструирования сферы адресата: в позднем нет стилистических аллюзий, графических выделений, условных придаточных предложений, всего один пример использования императива, зато в нем есть метатекстовые маркеры сферы адреса, которых нет в раннем романе, и намного выше роль высказываний с семантикой обобщения. Остается неясно, связаны ли языковые различия с типом повествования или автор со временем перестал фокусировать внимание на сфере адресата. Мы понимаем, что выводы о влиянии формы повествования на выбор средств конструирования образа адресата вывел бы соискателя за пределы намеченного материала, однако Г.А. Филатова могла бы поставить такой вопрос и обозначить его решение в перспективе дальнейших исследований.

2. Не до конца продумана логика построения параграфа 1.1. третьей главы – «Личные местоимения и формы глагола изъявительного наклонения». Он начинается с иллюстраций того, какие местоимения участвуют в конструировании сферы адресата. Из таблиц можно понять, что это *you (вы)*, *one* (в переводах *вы* или форма глагола), вопросительные предложения в источнике, переводимые как предложения с эллиптированным или эксплицитным местоимением (*Вас это устраивает?*) и глаголы в изъявительном наклонении. Однако тезиса с обобщением, т. е. с перечислением всех имеющихся, с одной стороны, у автора, с другой – у переводчиков средств адресации, в этой части работы мы не находим. Зато дальше выделяется непронумерованный и не вынесенный в оглавление подпараграф «Перевод местоимения *you* в контексте субъектной перспективы». Можно было бы ожидать, что это будет более детальный анализ наиболее частотного средства указания на сферу адресата, однако пример 5a демонстрирует употребление не *you*, а *your*, а в примере 5b вообще нет местоимений – в нем анализируется перевод глагола *Think*. Остается непонятным, на каком основании в таком случае выделялся подпараграф.

3. Два тезиса – на с. 3 и 77 – заставляют нас вступить в дискуссию с автором работы. Так, Введение начинается с утверждения: «В фантастических текстах художественная выразительность может достигаться с помощью взаимодействия средств разных уровней языка и различных художественных приемов» (с. 3). Возникает вопрос: а для остальных художественных текстов это неверно? Почему выделены фантастические тексты? Можно догадаться, что автор плохо сформулировал свою мысль, возможно, не продумал порядок слов и кванторы, но для специалиста по коммуникативной грамматике это особенно серьезное упущение.

Далее, в начале III главы, средства, организующие когнитивную деятельность адресата, охарактеризованы как «предназначенные для имплицитного адресата» (с. 77). Мы бы предложили здесь еще более хеджированную формулировку, поскольку примеры 42 (с. 126) и 43 (с. 127) показывают, что имплицитный адресат может эксплицироваться при переводе, и это даже хорошо, поскольку исследователь получает формальное подтверждение того, что метатекстовые слова могут конструировать сферу адресата.

Не атрибутированный соискателем пример 42 мы можем предложить рассматривать как описанную Марком Фабием Квинтилианом в трактате «Двенадцать книг риторических наставлений» (СПб., 1834) фигуру речи «коммуникация». Она определялась как мнимая передача трудной проблемы на рассмотрение слушающему. Фигура могла вводиться метатекстовыми словами, которые по-русски звучат как *судите сами, смотрите сами, вот и решайте*. В этом же ряду стоит и перевод А. Жикаренцева *Только представьте себе*. Эти соображения доказывают, что Г.А. Филатова права в выводах относительно того, что метатекстовые слова участвуют в конструировании сферы адресата, но неправа, что этот адресат обязательно имплицитен.

4. На с. 121 соискатель употребляет понятие «возвышенный стиль» применительно к лексеме *умерщвление*. Однако БТС, отраженный в библиографии, не дает к *умертвить* стилистических помет, два других внесенных в библиографию толковых словаря – Ожегова и Ожегова-Шведовой – дают помету «устар.». Остается неясно, насколько терминологично в работе используется характеристика «возвышенный стиль». Если же говорить о словарях, непонятно, зачем в библиографию внесены три словаря Ожегова с разными выходными данными, если в тексте диссертации нет сопоставления лексических единиц по разным лексикографическим источникам.

5. Автор никак не характеризует объем выборки фрагментов, на которой строилось исследование: сводятся ли случаи конструирования сферы адресата к рассмотренным 69 отрывкам или их было значительно больше. Это важно для оценки значимости адресата для Р. Желязны и для характеристики его идиостиля.

Высказанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальностей 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России» (10.02.01 – «Русский язык») и 5.9.8 – «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика» (10.02.20 – «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание») (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова; она оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Филатова Ганна Алексеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальностям 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России» (10.02.01 – «Русский язык») и 5.9.8 – «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика» (10.02.20 – «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»).

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка
и теории словесности переводческого
факультета федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Московский
государственный лингвистический университет»

ЕВТУШЕНКО Ольга Валерьевна

27 мая 2022 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация: 10.02.01 – «Русский язык»

Адрес места работы:

119034, Москва, Остоженка, д. 38, стр. 1,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
лингвистический университет»,
кафедра русского языка и теории словесности
переводческого факультета

Тел.: +7(499)245-29-39; e-mail: o.evtushenko@linguanet.ru

Подпись сотрудника ФГБОУ ВО
«Московский государственный
лингвистический университет»
О. В. Евтушенко удостоверяю:

*Зам. начальника
управления кадров
А. В. Белокопылов*